

ЧЕЛОВЕК В ЛАБИРИНТЕ ЦЕННОСТЕЙ

М.П. Данилкова

Новосибирский государственный
технический университет

danilkova_marina@mail.ru

Статья посвящена одной из актуальных проблем социальной философии, касающейся вопроса существования современного человека в условиях кардинального обновления ценностных систем, в ситуации тотального кризиса, свойственного как социальным, так и индивидуальным ценностным системам. Стремительно развивающиеся процессы интеграции, все глубже проникающие в различные сферы человеческой деятельности, глобально реформируют систему взаимодействия человека и социума. Данные процессы неизбежно приводят к трансформации ценностной структуры общества и корректировке ценностно-ориентационной деятельности. Автор обосновывает точку зрения, согласно которой в современном проблемном мире человек находится в ценностном лабиринте, где ему необходимо лавировать в сложном, не имеющем строго очерченных границ переплетении индивидуальных, социальных, общечеловеческих и иных систем ценностей. Анализируются постоянно усиливающиеся тенденции прагматизма и нравственного релятивизма ценностной архитектуры российского социума. Выявляются их негативные последствия как для отдельного человека, так и общества в целом. Рассмотрена потребительская ориентированность как одна из доминирующих установок в иерархической структуре ценностей личности. В статье также актуализируются вопросы, связанные с необходимостью ориентации общественного сознания на гуманистические устремления и проблемы обеспечения социально-культурных преобразований, при которых развитие духовно-нравственной личности становится принципиально значимой.

Ключевые слова: переоценка ценностей, ценностные асимптоты, лабиринт ценностей, социальные и личностные ценности.

Проблема человека, его сущности и существования, его развития и предназначения является одной из основных среди проблем предшествующей и современной философии. Она была, есть и будет неисчерпаемой научной и философской темой, волновавшей человечество на протяжении всей его тысячелетней истории.

Что есть человек? Какова его природа? В чем смысл человеческого бытия? Эти и связанные с ними вопросы, впервые поставленные еще в эпоху Античности, определили, пожалуй, основное содержание философии, ее квинтэссенцию. И сегодня, спустя многие столетия, философов и ученых безраздельно влечет к себе удивитель-

ная, неразгаданная по сей день загадка мироздания – человек.

Человек не был бы человеком, если бы не задавал себе вопросы о том, что такое добро, зло; существует ли справедливость; что есть красота, любовь, истина. Так, человек и его ценностный мир, философская антропология и аксиология создали вечный и неразрывный союз. Вот почему любое обращение к проблеме человека всегда прямо или косвенно связано с проблемой ценностей. Ценность обязательно антропогенна, ибо возникает в процессе человеческого постижения и осмысления, выбора и действия, созидания и освоения предметов культуры или природы.

В современном российском обществе, остро характеризующемся радикальными преобразованиями социокультурной среды и существенными обновлениями ценностных систем, все более актуализируются проблемы, имеющие аксиологическое содержание и значение. В этой связи приоритетными становятся вопросы, связанные с динамикой и коррелированием социальных и индивидуальных ценностных систем и ценностно-ориентационной деятельности.

В данной статье исследуются вопросы, касающиеся аксиологических аспектов существования человека в современных условиях тотальной переоценки ценностей. Целью работы является анализ модификаций в ценностной архитектонике российского общества и трансформаций ценностных ориентаций личности в контексте данных изменений.

Как было отмечено ранее, новый этап развития общества сопровождается стремительным реформированием социальной среды, да и само существование человека происходит в условиях невиданного ускорения и преобразования. Что происходит с идеологиями, убеждениями, принципами, ценностями в нынешний переломный период развития? Какое место в сложившихся обстоятельствах отводится общезначимым ценностям и ценностному сознанию? Возможна ли корректировка ценностных ориентаций на становление приоритетов человечности, духовности и креативности личности?

Попытаемся сформулировать ответы на некоторые из поставленных вопросов и в начале рассуждений обратимся к понятию «ценность». Спектр дефиниций понятия «ценность» в истории философской мысли достаточно разнороден и многообразен, что лишь подчеркивает сложность и мно-

гоаспектность данного феномена. Вместе с тем анализ отдельных наиболее известных аксиологических теорий позволяет условно выделить в трактовке данного понятия следующие основные оппозиции. Во-первых, понимание ценностей как фактов реальности, как объектов или как атрибутов объектов (тогда ценность определяется через понятие «значимость»). Во-вторых, отнесение ценностей к неким феноменам, абстрактным сущностям, принадлежащим идеальному бытию. В-третьих, рассмотрение ценностей как ориентиров субъективной деятельности в мире социальных отношений, как жизненных смыслов, формулирующих ценностное отношение человека к другому человеку, к миру в целом.

Не вдаваясь в полемику с различными взглядами и суждениями о природе и сущности ценностей, остановимся на утверждении о том, что ценности – это феномены, выражающие сферу потребностей человека, определяющие цели и смыслы его существования и «возможные руководители нашего поведения» [2, с. 94]. Ценности вооружают человека осознанием своих глубинных оснований бытия, своей души, своей субъективности. В этом качестве проблема ценностей – это проблема того, как мыслит и как действует человек с позиций любой формы экономического, политического и социально-культурного бытия.

В данном исследовании будем исходить из онтологического основания ценностей как важнейших составляющих внутреннего мира личности, формирующих ее мировоззрение, через призму которого раскрывается отношение человека к миру, к другим людям и к самому себе.

Определившись в некотором смысле с понятием «ценность», вернемся к пробле-

ме существования современного человека в бесконечном переплетении ценностных целей, смыслов и значений; в ценностном лабиринте, который, с одной стороны, несомненно предлагает бесконечное множество вариантов конструирования человеческого бытия, с другой – представляет огромную опасность «заблудиться в нем», «утратить самого себя». Как же найти выход и не оказаться в ценностном тупике?

Прежде чем наметить стратегии выхода из сложившейся ситуации, необходимо оглянуться в прошлое, в предшествовавшие исторические эпохи, в которых ценностное положение человека, как представляется, было более стабильным, хотя и не столь однозначным. Так, например, в средневековом христианстве высшей ценностью для человека являлось служение Богу, что и позволяло отождествлять ценности объективные и субъективные. Человек не мог выйти за рамки требований, предъявляемых обществом, его социальный статус жестко фиксирован, а социальная мобильность практически отсутствовала. В эпоху Возрождения аксиологическая ориентация человека резко меняется, он становится творцом своего индивидуального бытия, своего ценностного мира и обладает некой способностью выходить за рамки ряда ограничений. Наконец, в век Просвещения человек приобрел большую самостоятельность в выборе ценностных предпочтений, он мог противопоставлять себя обществу, определять свое место в системе общественных отношений и выполнять собственную роль, которая больше не была предопределена заранее. Подобные тенденции индивидуализма продолжали доминировать и в последующие исторические эпохи. Вместе с тем попытки создать гармоничное общество, в котором человек находился бы на вершине

ценностной иерархии, и обеспечить условия «для имплементации принципов свободы и справедливости» в социальные сферы, как известно, потерпели поражение.

А что же происходит с положением человека сегодня, и является ли он центром аксиологического притяжения? Какие тенденции можно отметить в ценностной архитектонике российского общества в нынешнее «судьбоносное» время и каковы последствия данного процесса как для отдельного человека, так и для общества в целом?

Для начала следует особо подчеркнуть, что настораживающие тенденции в развитии нашего общества связаны, во-первых, с замещением духовной культуры узкопрофессиональными знаниями, что несомненно губительно сказывается на развитии самой личности; во-вторых, с отсутствием в нынешнем человеке чувства реальности ко всему существенному и значимому, чем удовлетворение его всевозрастающих материальных потребностей, например, к смыслу жизни, поиску счастья, состраданию, «чувствам и серьезным мыслям». В последние годы мы все чаще становимся свидетелями того, как востребованными становятся не истинные человеческие качества, такие как доброта, сострадание, честность, мужественность и прочее, а его социальный статус, прагматический или коммерческий успех. Человек не чувствует себя носителем человеческих качеств, он является вещью, товаром. «Его цель – выгодно продать себя на рынке. Его чувство самости вытекает не из его деятельности в качестве любящего и мыслящего человека, а из его социально-экономической роли» [5, с. 191].

Кроме того, стремительно развивающиеся процессы интеграции, все глубже проникающие в различные сферы чело-

веческой деятельности, глобально реформируют систему взаимодействия человека и социума, что неизбежно приводит к трансформации в ценностной архитектонике общества. Конструирование и становление принципиально новых ценностных систем, появление которых напрямую связано с экономической, политической, социокультурной модернизацией общества, сопровождается модификацией самого человека, его индивидуальной системы ценностей.

В условиях распада коллективных ценностей система индивидуальных ценностей не может оставаться в прежнем состоянии, что и обуславливает закономерность ее изменения. Характер и направленность таких преобразований определяются не только целями личности, но и возможностью, а также способностью личности адаптироваться к новой социокультурной ситуации. Процесс адаптации к новым ценностным установкам весьма сложен и неоднозначен, он требует духовно-нравственных усилий для принятия того или иного решения. Понятно, что подобная ситуация еще в большей степени осложняет весьма нестабильное положение человека в постоянно ускоряющемся потоке социально-культурных преобразований.

Следующей явно обозначившейся тенденцией в ценностной архитектонике нашего общества является нравственный релятивизм. Данная ситуация неотвратимо приводит к размыванию традиционных моральных ценностей таким образом, что личность лишается образцов нравственного поведения, которыми можно бы руководствоваться. Мировой социальный опыт показывает, что в тех странах, где отсутствует устойчивая система коллективных ценностей, возникает ценностный вакуум и лю-

бые преобразования в социальных сферах обречены на неудачу.

Современная социокультурная ситуация предлагает человеку самостоятельно осуществлять выбор условий для развития своих разносторонних способностей. Однако это требует от каждого человека большей активности, предприимчивости, чем ранее, и в конечном итоге модифицирует его деятельность. Наличие широкого спектра ценностных смыслов и целей, отсутствие каких-либо ограничений в предпочтении тех или иных ценностей предполагает и существование многообразных возможностей, средств и способов человеческого бытия. Именно поэтому, расширяя привычные границы деятельности, личность должна быть готова к моральной ответственности при принятии конкретных решений и моделей поведения. Такая задача посильна только морально-здоровой личности с устойчивой системой духовно-нравственных ценностей.

Исходя из этого следует отметить, что обозначенные тенденции в реформировании социальной ситуации неизбежно усложняют ориентацию личности в лабиринтах индивидуального бытия, вынуждая ее стремительно изменять направления, цели и способы жизнедеятельности. Современный человек сталкивается с совершенно чуждыми ему понятиями, смыслами, поведенческими моделями. И закономерный итог данного процесса – наличие хаотизированных смыслов существования, нигилизм, отчуждение, потеря человеком своей сущности, целостности, жизненной энергии. Начинается демонтаж индивидуальной системы ценностей, в результате которого личность находится в состоянии глубокого духовного смятения. Например, сегодня личность стоит перед выбором между от-

казом от прежних морально-нравственных норм и приспособлением к современным реалиям, в которых продуцируют материальные ценности. В условиях тотального изменения социальной ситуации человек не может найти ценностно-нормативного соглашения как с окружающей средой, так и с самим собой.

Совокупность вышеперечисленных факторов позволяет с уверенностью утверждать, что в современном проблемном мире человек находится в ценностном лабиринте, где ему необходимо лавировать в сложном, не имеющем строго очерченных границ переплетении индивидуальных, социальных, общечеловеческих и иных систем ценностей. Ценностный выбор совершается на уровне отдельного индивида исходя из его собственных представлений и предпочтений. В то же время не так-то просто найти некое устойчивое положение в архитектонике ценностей, принятой в той или иной культуре. Всякая общезначимая ценность становится действительно значимой только в индивидуальном контексте. Те ценности, с которыми идентифицируется «Я» человека, укореняются в нем, становятся его глубинным смыслом бытия [1, с. 34–35].

По мнению М.М. Бахтина, лишь после принятия и освоения ценностей через поступок, эмоционально-волевое переживание последние становятся устойчивыми ценностными ориентациями, регулирующими поведение и деятельность личности. Аналогичную позицию высказывают и другие мыслители. В частности, М.К. Мармарашвили утверждал, что для усвоения ценностей необходим не просто поступок, а особая ценностная активность, «действенная сила», формирующая в конечном итоге ценностную позицию и позволяющая реализовать ценностные устремления и пред-

почтения: «Реализовать так, чтобы случилось событие; не хотеть добра, а участвовать в событии добра. Не хотеть быть гражданином, а быть;...» [4, с. 401].

Однако излишне отрицать, что реальность российского общества такова, что происходящие ныне процессы модернизации не приводят к ситуации, при которой возможна ценностная активность и самореализация личности как главнейшей цели человеческого существования. Основополагающими на арене модернизации социума становятся процессы коммерциализации всех сфер общественной жизни, в том числе и «коммерциализация духовного пространства». Подобные явления радикально меняют восприятие человеком самого себя и человека вообще, усиливают разобщенность людей на всех уровнях межличностного взаимодействия, другими словами, создают условия, где каждый «сам за себя». В этом контексте ориентация на формирование каких-либо универсальных целей и ценностей становится неосуществимой.

Как было отмечено ранее, ценностные ориентиры прошлой эпохи теряют свою актуальность. Трансформация морально-нравственных предпочтений, обусловленная рыночными отношениями, сегодня воспринимается как факт, опротестовать который вряд ли представляется возможным. Крайне проблематичным становится и восстановление распавшихся идеологий и ценностных ориентаций. Новое время знаменуется новыми нормами и стандартами поведения. В данных обстоятельствах достаточно злободневно звучит вопрос: не исчезнет ли ориентация общественного сознания на те или иные ценности? Трудно поверить, что «сойдут на нет» ценности человеческой жизни, гражданского равенства,

свобод и прав человека, стремление к стабильному миру и т. д.

В этой связи уместно напомнить и обратить внимание на то, что в структуре характера человека прошлой эпохи нравственная и интеллектуальная составляющая занимала ведущее место. В своих оценочных суждениях и действиях человек полагался на собственный разум и при этом с уважением относился к авторитету ученых, историков, философов, направляющих его и помогающих ему в формировании своих личных убеждений. В настоящее время ситуация кардинально изменилась. Если еще вчера было важно, что правильно и что неправильно, что истинно и что ложно, то сегодня человек обращен к иным, прагматическим ценностям и целям, основу которых составляет пристрастие к имуществу, собственности. Значимость человека определяется не его личностными качествами, а «постоянно зависит от посторонних факторов, от изменчивой оценки рынка, назначающего цену индивида, так же как он назначает цену товаров» [5, с. 192].

Одной из причин такой односторонней востребованности и рыночной ориентированности человека несомненно является стремительно ускоряющаяся тенденция потребления. Потребительская ориентация, как и накопительская, начавшаяся еще в XX столетии, успешно перекочевала в век нынешний и всецело захватила человека, занятого только поглощением удовольствий. Она приобрела гипертрофированную форму, превратив человека в «потребительскую машину»: «неудержимая страсть к потреблению утратила всякую связь с истинными потребностями человека» [5, с. 181]. Потребление становится самоцелью человека, смыслом его существования, средством для достижения счастья, в

результате чего человек, движимый такими страстями и устремлениями, ощущает себя не носителем индивидуальных качеств, а обезличенной вещью, лишенной каких-либо персональных черт и характеристик.

В итоге в настоящее время человек не чувствует себя существом единственным, уникальным, он товар, вещь, а «у вещей нет своего Я». «Люди превращаются в вещи», а вещи или предметы, как известно, не имеют души, следовательно, не могут мыслить, чувствовать, принимать решения, совершать поступки.

Таким образом, в современном российском обществе можно констатировать наличие ценностных асимптот, экстремальных состояний, в которые попадает человек. Так, с одной стороны, общество предоставляет человеку неограниченные возможности для раскрытия своей индивидуальности, творческих способностей, полную свободу выбора, а с другой – деформирует его внутренние побуждения, придает им искаженную форму, например, навязывая ему лжеценности в виде материальных благ, превращая человека-творца в человека-потребителя.

Положение современного человека, блуждающего по бескрайнему ценностному лабиринту, можно сравнить с героем древнегреческой мифологии Протеем, который вынужден постоянно «изменять свой облик». Подобно ему, новый человек, стремясь сконструировать свое жизненное пространство, пробиваясь сквозь череду многочисленных ценностных миров, вынужден все время подстраиваться под внешние социокультурные изменения и должен быть постоянно готовым изменяться в «соответствии с изменениями образца». Безусловно, все это расплывает, деформирует систему ценностей самого человека, он как

бы теряет самого себя, свою идентичность и самооценку, становится таким, как все. В условиях, когда современные формы социальной жизни отличаются гигантским разнообразием и высокой социальной мобильностью, человеку все более затруднительно структурировать свое индивидуальное бытие. В результате человек, хочет он этого или нет, становится отчужденным от самого себя.

Совершенно очевидно, что в настоящее время, в век самых передовых технологий, личность находится в состоянии социальной и моральной изоляции и, как следствие, в глубоком одиночестве: «человек перестает жить в самом населенном мире – в мире человеческой духовности, насыщенной аксиологическими смыслами бытия» [3]. Человек XXI века оказался в ценностном лабиринте, который препятствует ему воплотить свои цели и устремления. Как из него выбраться? Как найти свое, индивидуальное пространство, где он мог бы «обрести самого себя»? Трудно сказать, наверняка на это потребуется не одно десятилетие.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что условия современного россий-

ского общества предлагают безграничное множество возможных вариантов тех или иных ценностных установок, каждый из которых поможет человеку создать свой собственный образ и реализовать свою индивидуальность. Проблема только в том, как в этом безбрежном лабиринте ценностей обрести лишь те ценностные принципы и убеждения, которые позволят ему оставаться самим собой, сохранить свою уникальность и неповторимость, свое автономное духовное пространство.

Литература

1. Бахтин М.М. Философская эстетика 1920-х годов. (Собрание сочинений в 7 т.). Т. 1. – М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2003. – 955 с.
2. Зинченко В.П. Ценности в структуре сознания // Вопросы философии. – 2011. – № 8. – С. 85–97.
3. Козин Н.Г. Идентификация. История. Человек // Вопросы философии. – 2011. – № 1. – С. 37–48.
4. Мамадашвили М.К. Эстетика мышления. – М.: Московская школа политических исследований, 2000. – 416 с.
5. Фромм Э. Здоровое общество / Э. Фромм; пер. с англ. Т. Банкетовой. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – 539 с.

MAN IN THE MAZE OF VALUES

M.P. Danilkova

Novosibirsk State Technical University
danilkova_marina@mail.ru

The article is devoted to one of the urgent problems of social philosophy, concerning existence of a modern person in terms of a radical updating of value systems, in a situation of deep economic crisis inherent in both social and individual value systems. Rapidly developing processes of integration, penetrating deeper into various spheres of human activity, would globally reform the system of interaction of a man and a society. These processes inevitably lead to the transformation of the value structure of the society and the adjustment of the value-orientation activities. The author proves the point of view according to which in modern troubled world a person is in the maze of values where one needs to maneuver in a complex tangle of individual, social, human and other value systems, not having well-defined borders. The constantly growing trends of pragmatism and moral relativism of the value of the

architectonics of the Russian society are analyzed. Their negative consequences for both the individual and the society as a whole are revealed. The author considers the consumer's orientation as one of the dominant elements in the hierarchical structure of person's values. The article also brings up the questions, connected with the necessity of orientation of the public opinion toward humanistic aspirations and the problems of maintenance of socio-cultural transformations under which the development of spiritual and moral personality is fundamentally important.

Keywords: reevaluation of values, values asymptotes, a maze of values, social and personality values.

References

1. Bahtin M.M. *Filosofskaja jestetika 1920-h godov*. (*Sobranie sochinenij v 7 T.*). [Philosophical aesthetics of the 1920s. (Collected Works of T. 7)] T. 1. Moscow: Russkie slovari, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ. [Publ. Russian dictionaries, Languages of Slavic Culture Publ.], 2003. 955 p.
2. Zinchenko V.P. *Cennosti v strukture soznanija*. [Values in the structure of consciousness. Problems of Philosophy]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 2011. № 8. P. 85-97.
3. Kozin N.G. *Identifikacija. Istorija. Cbelovek*. *Voprosy filosofii*. [Identification. History. People. Problems of Philosophy.], 2011. № 1. P. 37-48.
4. Mamardashvili M.K. *Jestetika myshlenija* [Aesthetics of Thinking] Moscow: Moskovskaja shkola politicheskikh issledovanij Publ. [Moscow School of Political Studies], 2000. 416 p.
5. Fromm Je. *Zdorovoe obshchestvo. Jerih Fromm*. [A Healthy society. Erich Fromm; lane. Translated from English. T. Banketovoy]. Moscow: AST: AST MOSKVA Publ., 2009. 539 p.